Отложив карты, Ань Сяонин сказал: "Ты проиграл, а я выиграл".

Он лежал спокойно на кровати, вытягивая обе руки в сторону, как он и говорил: "Пожалуйста, делайте со мной всё, что хотите".

Сяонин напевал в одобрении, наблюдая за его поведением в пьяном оцепенении. "Не горячись, я начну прямо сейчас."

Положив пачку карт на стол, Ань Сяонин снял всю одежду, оставив только нижнее белье.

Затем Клэри встала с кровати и направилась вниз, чтобы принести немного лекарственного масла и чили воды, которые она затем смешала в тазу. Она добавила огромное количество чили в варево.

Наконец, она налила смесь в маленькую бутылочку-распылитель и пошла к нему.

Можно было только представить, что случится, если Ань Сяонин нальёт смесь на своё личное пространство.

Сяонин почувствовал облегчение и удовлетворение, когда она начала представлять себе, как это сделать.

Она выключила свет и насыпала на него густую, липкую смесь.

Затем она быстро выбралась из спальни, выбросив бутылку с распылителем в мусорную корзину, в то время как из спальни раздался громкий крик.

Сяонин побежал в гостиную, завернувшись в одеяло, и начал смотреть фильм. После того, как фильм закончился, она почувствовала, что прошло достаточно много времени и что пришло время вернуться в спальню.

Спальня была ярко освещена, и звук воды, вытекающей из кранов, доносился из ванной вместе с его громкими, пронзительными криками. После смены простыни Ань Сяонин была чрезвычайно взволнована, так как выключила свет, готовясь к спокойному сну.

Всю ночь Цзинь Циньянь оставался в ванной, в то время как Ань Сяонин наслаждался прекрасным сном.

Она рано проснулась и направилась в ванную, чтобы умыться, только для того, чтобы быть встреченной с видом, как Цзинь Циньянь спит в ванной, теплая вода постоянно стекала из крана.

Точно так же, как она собиралась выйти из ванной после того, как умылась и почистила зубы, он сказал соблазнительным голосом: "Ты теперь умиротворён?".

С ухмылкой, она ответила спокойно: "Я не знаю, о чем вы говорите".

"Сяонин... прости ее хоть раз, ладно?" - умолял он, выходя из ванны и выключая кран.

"Разве ты уже не все уладил сам? Неужели моё прощение имеет значение?"

"Имеет. На самом деле, оно необходимо."

"Мечтай".

Сяонин вышел из туалета, а за ним пристально следовал. Он шел неловко, держа ноги как можно дальше из-за травмы в этом месте, что было довольно комичным зрелищем.

"Хорошо, давайте поговорим об этом позже". Посмотрите, что вы сделали со своим мужем, как я буду рад вам сегодня вечером? Поможешь мне надеть лекарства?"

Уставившись на его отражение в зеркале, пока она накрашивалась, Ань Сяонин выпустил гул и холодно сказал: "За что? Я получу награду? Почему я должен служить тебе, разве у тебя нет рук, чтобы сделать это самому?"

"Сяонин, куда делась твоя добродетель?"

"Цзинь Циньян, что случилось с преданным и защищающим мужем!?" Сяонин повернулась и закатила на него глаза, когда шипела: "Хватит нести чушь и пустые разговоры, мой гнев еще не улегся. Заткнись и замолчи!"

Цзинь Циньянь была поражена ее дерзостью.

Тем не менее, он решил сам тихо применить какое-то лекарство. В конце концов, дело действительно вызвало у неё некоторое недовольство.

"Ты можешь просто остаться сегодня дома?" спросил он.

"Почему?"

"Я уже в таком жалком состоянии. Кто составит мне компанию дома, если ты уедешь?"

"Иди поищи свою возлюбленную. У неё может быть повреждено запястье, но рот - нет", - чихнула она.

Немного раздраженный ее двусмысленностью и циничной насмешкой, он спорил: "Но ты моя жена".

"О, вау, ты действительно помнишь это! Простите, мой дорогой муж, но я лучше выйду на улицу, чтобы посмотреть на неприятные вещи, чем посмотреть тебе в глаза", - насмехалась она.

Цзинь Циньян встал, чтобы догнать ее, но он быстро вернулся внутрь, когда понял, что все еще голый.

——

"Мама, откуда невестка узнала, что твоему теленку больно?" спросила Чжин Цинъю.

"Разве дата моего рождения не указана на моей Вики-странице? Что шокирует, так это то, что есть мои фотографии, а также наш домашний адрес в интернете". Находя её вопрос довольно необычным, госпожа Чжин спросила: "Почему ты вдруг заговорила об этом?"

"Вот что случилось. Сегодня я услышала, что ваша жизнь укорачивается с каждой гадалкой, так что не заставляйте её повторять мою гадалку. Поняла, мама?"

"Она уже делала это раньше, зачем мне заставлять ее делать это снова? Ты действительно думаешь, что судьбу можно предсказать без ограничений? Это вредно и для здоровья твоей невестки. Она избегает этого, если может", - сказала госпожа Чжин.

Цзинь Цинью кивнула и обняла ее, как она сказала: "Мама, я ухожу".

"Хорошо".

Встретившись с Ши Шаочуанем, она встревоженно сказала: "Из-за этого я велела матери больше не давать невестке читать мою судьбу, если она что-нибудь узнает".

Думая, что она просто слишком много думает, Ши Шаочуань с тревогой ответила: "Она может сказать, что твоя мать чувствовала себя неуютно, просто прочитав свою судьбу". Но может ли она сказать, что мы... убили кого-то, сбив его с ног"? Ты действительно думаешь, что у неё есть сверхъестественные силы?"

"Мама сказала, что она экстрасенс и у нее есть третий глаз, ты знаешь, что это значит? Это значит, что она может видеть духов мертвых."

Ши Шаочуань была безмолвна. Затем он продолжал говорить: "Тогда ты веришь, что она может видеть божеств и богов?"

"Шаочуань, мне страшно. На самом деле я верю своей невестке, хотя и не полностью. Она велела моей матери вообще не выходить из дома в течение всего ноября, но мать ушла из дома в тот день, когда моя невестка встретила неудачу. К нашему ужасу, она споткнулась о ступеньки дома и упала на голову, что вызвало некоторое кровотечение".

"Это было чистое совпадение, недостаточно убедительное." Глубоко вздохнув, он продолжил: "Я атеист, я не верю ни во что, кроме себя". Я отвечаю за свою собственную жизнь, а не за рай!"

"Я думаю, что лучше быть осторожным, когда дело касается таких вещей. Я всё ещё чувствую себя как-то неловко", - предостерег Цзинь Цинъюэ.

"Не о чем беспокоиться, никто не узнает. Родителей Ван Фанфана все равно не найти, полиция ничего не сможет сделать. Так что будьте уверены."

Цзинь Цинью стал чувствовать себя намного лучше после того, как услышал его слова утешения.

"Шаочуань, разве тебе не нужно идти в офис сегодня?"

"Но ты для меня важнее всего, не так ли? Я так волновался за тебя последние несколько дней, что решил составить тебе компанию сегодня."

Услышав его слова, Чжин Цинъюэ почувствовал, что внутри всё тепло и пушисто. Она спросила: "Так куда нам сегодня пойти?"

"Куда бы ты хотела пойти?"

"Тогда пойдём в парк развлечений."

"Ладно, сиди тихо, я поеду за рулём."

——

После завтрака Чи Руир от скуки прокрутила новости на своем мобильном телефоне.

Она почувствовала огромное облегчение после того, как поняла, что о ней не было никаких новостей в сети.

"Мистер Гу".

Чи Руир посмотрел на Гу Бэйчэна, который был одет в синий костюм, холодное выражение лица. Он стоял перед ней у ее кровати и смотрел на нее.

"Ты можешь выйти первым. Я хотел бы поговорить с госпожой Чи наедине, - сказал он, слегка откинув голову вправо.

"Хорошо." Затем медсестры вышли из палаты. Гу Бэйчэн, наконец, заговорил только после того, как услышал, что дверь закрыта. "Надо было резать сильнее, а еще лучше - просто отрезать все запястье. Ты бы точно умерла, если бы сделала это."

"Гу Бэйчэн, ты зашёл, чтобы сказать мне это?"

Слабая улыбка сформировалась на его лице, когда он поднял брови и сказал: "Конечно, нет. Чи Руир, у меня нет другой цели, кроме как сказать тебе это. Возможно, на этот раз Цзинь Циньянь спас тебе жизнь, потому что он быстро отреагировал. Если это случится снова, моя семья и я не будем просто сидеть сложа руки или позволить вам легко. Уверен, ты прекрасно знаешь, что Ань Сяонин - один из нас. Если ты осмелишься еще раз наложить на нее руки, я разорву тебя на кусочки. Слышишь?"

http://tl.rulate.ru/book/24840/897255